

не желаете ли, чтобы я написал хорошие и милые рецензии на романы: „Некуда“, „В путь-дорогу“ и „Марево“? Я напишу. Если желаете, то пришлите мне самые романы, кои хотя я и читал, но все-таки недурно иметь их под руками». ³ Этот замысел не был осуществлен.

Если роман П. Д. Боборыкина действительно мог быть прочитан Петром Верховенским «лет пять» назад, то «На распутьи» В. Г. Авсеенко, также относящийся к разряду антинигилистических романов, был впервые опубликован в «Заре» (1870, № 9—12) и вышел отдельным изданием в 1871 г. Роман был подвергнут резкой критике в «Отечественных записках» (1871, № 12). ⁴ Иное мнение высказано в письме Достоевского к Н. Н. Страхову от 9(21) октября 1870 г. (из Дрездена): «Анна Григорьевна говорила мне, что роман Авсеенко хорош. Дай бог, прочту непременно» (П., II, 295).

Возможно, что и «По пути» имеет свой «прототип».

В. Е. ВЕТЛЮВСКАЯ

«БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ» ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ

1. По поводу песенки, которую в «Братьях Карамазовых» поет Смердяков (14, 203, 204, 206), Достоевский писал Н. А. Любимову 10 мая 1879 г.: «Лакей Смердяков поет лакейскую песню <...> Песня мною не сочинена, а записана в Москве. Слышал ее еще 40 лет назад. Сочинилась она у купеческих приказчиков 3-го разряда и перешла к лакеям, никем никогда из собирателей не записана и у меня в первый раз является» (П., IV, 54).

Песенка, записанная Достоевским, имеет, по-видимому, литературный источник и представляет собой его позднейшую мещанскую переработку. Ср. у С. Н. Марина (1776—1813):

..Иль волшебной силой
Дух привержен к милой.
Господи помилуй!
Ее для меня <...>

Скучен свет без милой.
Век хочу быть с Лилой.
Господи помилуй!
Ее для меня.

См.: Марин С. Н. Полн. собр. соч. М., 1948, с. 56. (Летописи Гослитмузея, кн. 10. Указано В. Я. Лакшиным).

2. Искаженный 27-й стих 117-го псалма «Бог-господь, и явился нам», который цитирует Иван (14, 226), звучит в церкви не во время литургии, но за всеобщей (во второй ее части, утрени).

³ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч., т. 18, кн. 1. М., 1975, с. 301.

⁴ Возможно, что автором рецензии был М. Е. Салтыков-Щедрин. См.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч., т. 9. М., 1970, с. 441—443, 606—607.

Это возглас дьякопа, подхватываемый хором (замечено Н. М. Любимовым).

3. Слова Ивана: «Я, ваше превосходительство, как та крестьянская девка „Захоцу — вскоцу, захоцу — не вскоцу“» (15, 116) — опираются на фольклорные записи В. И. Даля: «Хоцу — вскоцу, не хоцу — не вскоцу (в старину невеста говорила: хочу — вскочу и, соглашаясь идти замуж, прыгала через положенный кру́гом пояс или в наставленную юбку)». См.: Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957, с. 332.

4. Опровергая речь прокурора, Фетюкович обвиняет своего противника в излишнем психологизме, который заставляет его сочинять «роман» вместо объективного анализа дела: «<...> есть вещи, которые даже хуже, даже гибельнее в подобных случаях, чем самое злостное и преднамеренное отношение к делу. Именно, если нас, например, обуяет некоторая, так сказать, художественная игра, потребность художественного творчества, так сказать, создания романа <...>» (15, 154). В дальнейшем эти слова повторяются и вызывают ответную реплику прокурора: «...Нас упрекают, что мы насоздавали романов. А что же у защитника, как не роман на романе? Не доставало только стихов» и т. д. (15, 174). Этот мотив, вероятно, появился под влиянием аналогичных обвинений в судебной полемике между А. Ф. Кони и В. Д. Спасовичем. Кони так вспоминает об этом (ст. «Приемы и задачи прокуратуры»): «В моих „Судебных речах“ и в пятом томе сочинений Спасовича помещены судебные прения по делу Янсен и Акар, обвиняемых во ввозе в Россию фальшивых кредитных билетов, и по делу Егора Емельянова, обвиняемого в утоплении своей жены, которые характеризуют приемы и способы борьбы между нами. По обоим делам последовали обвинительные приговоры. В деле Емельянова, по окончании судебного следствия, Спасович сказал мне: „Вы, конечно, откажетесь от обвинения: дело не дает вам никаких красок — и мы могли бы еще сегодня собраться у меня на юридическую беседу“. — „Нет, — отвечал я ему, — краски есть: они на палитре самой жизни“ <...> Несмотря на горячие нападения Спасовича на то, что он называл „романом, рассказанным прокурором“, присяжные согласились со мной, и Спасович подвез меня домой, дружелюбно беседуя о предстоявшем на другой день заседании Юридического общества». См.: Кони А. Ф. Собр. соч. в восьми томах, т. IV. М., 1967, с. 130.

5. В заключение своей речи Фетюкович повторяет слова Петра I из его Военского устава: «Лучше отпустить десять виновных, чем наказать одного невинного...» (15, 173). Ср. слова В. Д. Спасовича в одной из его речей: «Я мог бы заключить мою речь разными пошлостями, вроде той, что лучше оправдать десять виновных, нежели осудить одного невинного. Однако положение мое как защитника графа Моркова вовсе не столь отчаянное, чтобы прибегать к подобным избитым приемам». См.: Спасович В. Д. Собр. соч., т. V. Изд. 2-е, СПб., 1913, с. 66.